

Для Му Сяосяо ее дом был в Штатах, возможно, потому что она прожила там четыре года, а возможно, потому что ее отец был в Штатах. Где бы ни была ее семья, там был и ее дом.

Именно по этой причине она вернулась в Штаты, когда получила травму.

На самом деле, все люди были такими.

Когда им было плохо и больно, первой мыслью было вернуться домой.

Вернуться туда, где они чувствовали себя в наибольшей безопасности.

Инь Шаоцзе чувствовал вину за то, что не дал ей почувствовать себя в безопасности, не говоря уже о том, что заставил ее почувствовать, что резиденция Инь не была ее настоящим домом.

Резиденция Инь была ее вторым домом, и она могла приходить и уходить по своему усмотрению. Когда она находилась в резиденции Инь, ей было спокойно и комфортно, как в собственном доме.

Но оказалось, что это не одно и то же.

Ее дом в Штатах, где находился ее отец, был местом, которое было для нее самым дорогим. Это было место, где она чувствовала себя в наибольшей безопасности.

Инь Шаоцзе поклялся, что должен потихоньку приучать ее использовать резиденцию Инь как свой дом, чтобы при возникновении любых проблем она первым делом возвращалась в резиденцию Инь, а не бежала в Штаты за тысячи миль.

Инь Шаоцзе жалел ее, проводя пальцами по беспорядочным волосам у висков.

Неужели эта девушка стала намного худее?

Казалось, еще несколько дней назад она ела очень много.

Но всего за несколько дней она, похоже, сильно похудела.

В конце концов, это все моя вина!

Инь Шаоцзе проклинал себя, а глаза, смотревшие на нее, были полны сожаления.

Самолет уже набрал высоту, но Му Сяосяо все еще смотрела в окно, даже не отвернувшись, как будто мечтала.

Инь Шаоцзе не заметила, что выражение ее лица изменилось. Она больше не улыбалась, выглядела меланхоличной и погруженной в свои мысли.

"Сяосяо? Сяосяо?"

Услышав его зов, Му Сяосяо сорвалась с места, но прежде чем она успела скрыть выражение своего лица, Инь Шаоцзе уловил это.

"Что случилось?" Инь Шаоцзе был потрясен, он держал ее маленькое лицо, жалея ее, внимательно изучая меланхолию в ее глазах.

Почему вдруг ее настроение стало таким...

"Если тебе действительно невыносимо покидать папу, мы можем остаться еще на несколько дней".

Глядя на нее, он почувствовал огромную жалость к ней.

Му Сяосяо поджала губы и покачала головой: "Это не потому, что мне невыносимо покидать папу... но я...".

Ее черные и яркие глаза, казалось, внезапно потускнели, и она окуталась туманом меланхолии.

Инь Шаоцзе нахмурил брови, переживая за нее и в то же время недоумевая. "Тогда в чем дело? Ты можешь мне сказать?"

Что мне нужно сделать, чтобы убрать тусклость в ее глазах и заставить ее снова улыбаться?

У Му Сяосяо защекотало в носу, а глаза быстро стали водянистыми.

Она наклонилась и обняла Инь Шаоцзе.

Голос ее задыхался: "Я... я просто... я думала о том дне, когда я вернулась в Штаты. Я была одна в самолете... Я все плакала и плакала... Мне было так грустно, как будто я собиралась умереть...".

Это был, наверное, самый мрачный и печальный день в ее жизни.

Казалось, что ее мир был разрушен.

Как будто ее бросили, и единственное, что осталось - это она сама и ее одиночество.

Сердце было пустым, и она была в растерянности.

Самым ужасным было то, что ее слезы просто не останавливались. Она хотела немного поспать, тогда, возможно, после сна ей станет легче.

Но она просто не могла уснуть, и ее разум не мог контролировать ее, так как она продолжала представлять образ его и Ань Чжисинь...

В конце концов, чтобы заснуть и больше не думать о нем и Ань Чжисинь, не грустить и не плакать, ей пришлось принять снотворное.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2182715>